

Не л(ь)го ѿ дья(ка) — ‘не позволено дьяком’ (букв.: ‘со стороны дьяка’); ср. *От пана нам ниякой льги нетути* Смол. (СРНГ, 17, с. 230, статья *льга*).

Что касается записи *зоубь выбить*, то графическая система грамоты в принципе допускает ее истолкование и как *⟨зоубе выбите⟩* ‘выбит зуб’, и как *⟨зоубѣ выбитѣ⟩* ‘выбиты зубы’. Однако словоформы *отроки*, *Нежати-ници*, *били* показывают, что в идиолекте автора И. мн. муж. имел старое окончание *-и*, а не новое окончание *-ѣ*. Отсюда выбор интерпретации ‘выбит зуб’.

Нигде не засвидетельствованное слово *дужьба*, очевидно, означало ‘выздоровление, излечение’. Ср. русск. диал. *дужий* ‘сильный, крепкий, дюжий’ (СРНГ, 8, с. 302), укр. *дужий* ‘сильный, мощный, здоровый’, др.-русск. *недугъ* ‘нездоровье, болезнь’; далее **dužiti* ‘делать сильным, здоровым’ (см. ЭССЯ, 5, с. 167), ср. еще укр. *дужчати* ‘выздоровливать’ (Гринченко, 1, с. 454).

Особо отметим словосочетание *Нѣжати(ч)и отроки* ‘отроки (младшие дружинники, вооруженные слуги) Нежати(ч)а (менее вероятно — Нежати(ч)ей)’, где выступает притяжательное прилагательное *Нѣжати(ч)и* ‘Нежати(ч)ев’, основа которого совпадает с основой исходного существительного. В отличие от ряда других примеров подобного рода, здесь синтаксическая конструкция идентифицируется однозначно. В самом деле, толкование ‘отроки Нежати(ч)и’ в данном случае исключается: из материала берестяных грамот Троицкого раскопа ясно, что Нежати(ч)ами в это время в этом месте могли называть только детей боярина Нежаты, но отнюдь не “отроков” (не говоря уже о том, что “отроки” почти никогда не называются в древнерусских источниках по имени, при них может быть указано [в притяжательной форме] только имя их хозяина, например, *отроци Свѣнльжи* в ПВЛ, под 945 г.). Обозначение человека одним лишь отчеством, без имени, встречается в берестяных грамотах многократно, например: Гюргевич (№ 119), Несдич (№ 238), Рахович (№ 863), Розвадич (№ 877), Песковна (№ 818).

Примечательна конструкция со вторым *а* в *а доужебоу а испралоу имъ* (что можно передать приблизительно как ‘а лечение — так я оплачу им’): отчлененное *а доужебоу* вводит тему, но не переведено в И. падеж, как требовало бы обычное введение темы, а сохраняет В. падеж, диктуемый глаголом *испралоу*. Ср. современные разговорные конструкции типа *А книгу, так я отдам вам завтра*.

Грамота № 856

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1510, на уровне пласта 11 (глубина 2,00–2,20 м), в напластованиях усадьбы Е. Это фрагмент средней строки документа:

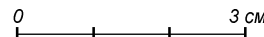
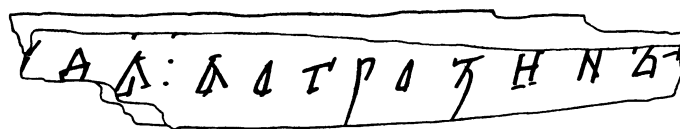
...да:аогрозинь...

Длина 8,8 см, ширина 1,5 см.

Стратиграфическая дата: вторая четверть – середина XII в.

Фрагмент делится на слова так: ...да. А огрзи ны...

Огрзити — ‘пристрашать’, ‘припугнуть’ (здесь, очевидно, но, в императиве); *ны...* — скорее всего начало от *нынѣ*.

Прорись грамоты № 856

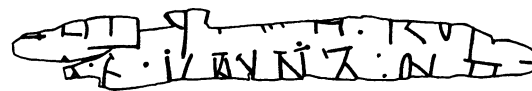
Грамота № 857

Найдена на Троицком раскопе, в квадрате 1373, на уровне пласта 11 (глубина 2,09 м), в напластованиях усадьбы Е. Это фрагмент двух средних строк документа:

...-----()и: коу...

...а:ѣ:коунъ:оу[и]-...

Длина 6,9 см, ширина 0,9 см.

Прорись грамоты № 857